

удовольствие — неразумное (воспринимаемое Логосом) распадение души.

Если теперь непослушание разуму (Логосу) есть источник греха, то послушание разуму (Логосу), которое называем мы верой, не необходимо ли есть источник так называемого соответствия обязанностям? Ибо и сама добродетель есть ведь не что иное, как порожденная разумом (Логосом) гармоническая настроенность души, обнаруживающаяся во всем образе жизни; даже и самое возвышенное, сама философия, определяется так, что она является изучением здравости разума (Логоса); отсюда обо всем греховном по необходимости нужно думать так, что оно порождается уклонением от разума (от Логоса) и по справедливости называется „заблуждением“¹.

Рассуждения Климента, казалось бы, повторяют положения стоиков. Однако есть два принципиальных отличия: во-первых, под разумом-Логосом он понимает учение Христа, т. е. абсолютный критерий различения добра и зла, нравственного и безнравственного; во-вторых, под долгом и обязанностями подразумевается «послушание разуму (Логосу), которое называем мы верой». Таким образом, Климент преодолевает момент релятивности, противоречивости, заключенный в стоицизме. Наконец, под обязанностями подразумеваются обязанности христианина, которые «обуславливаются послушанием его воли Богу и Христу; известных добрых порядков жизни держится он потому, что надеется на преодоление ее в вечности. Жизнь, до какой нас воспитывает христианство, есть стройная совокупность (система) действий, проникнутых разумом (Логосом)... Но и самые заповеди Господни представляют из себя ту же стройную совокупность. Имея вид изречений Господа, напоминаний Духа Божественного, они были записаны нам в назидание; и исполнение их как *для нас*, так и для наших ближних вполне обязательно. Оттого учение об обязанностях есть необходимая составная часть Божественного воспитания; учение о них открыто нам самим Богом и нам предложено к исполнению, как дело спасительное»².

¹ Там же. (I, 13). С. 107-108.

² Там же. С. 109.